

Афганистан: геополитическая обстановка и перспективы двусторонних отношений с Россией

Минин Александр Игоревич

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: mininsasha0105@mail.ru

В связи с усилением интеграционного взаимодействия на постсоветском пространстве и за его пределами, ухудшением отношений между Российской Федерацией и странами Запада из-за конфликта на Украине, и прогрессирующей тенденцией к эскалации напряженности на Ближнем Востоке (ИГИЛ), особенно актуальным становится анализ геополитической обстановки в Исламской Республике Афганистан (ИРА) и определение дальнейшей стратегии взаимодействия в рамках двусторонних отношений.

До прихода к власти в результате президентских выборов - 2014 нового президента Афганистана Ашрафа Гани Ахмадзая, его предшественник Хамид Карзай довольно четко обозначил перспективы и направления развития страны, прежде всего, в качестве региональной державы - полноправной участницы центральноазиатских интеграционных процессов. Об интересе к подобным видам взаимодействия свидетельствуют неоднократные встречи президента ИРА с представителями российского истеблишмента на «полях» саммитов ШОС и ОДКБ. Но этот разворот в сторону ближайших соседей был обусловлен не только общемировыми тенденциями к региональному объединению в условиях глобализующегося мира, но и личными мотивами руководства страны, которые наряду с племенными особенностями народов Афганистана формируют внутреннюю геополитическую обстановку.

Поэтому, прежде чем перейти непосредственно к современной ситуации, необходимо кратко выделить векторы развития, заложенные за 13 лет правления Хамида Карзая, возглавившего временную администрацию в 2001 году.

Его правительство состояло преимущественно из представителей Северного Альянса, который во времена гражданской войны 1992-1996 годов противостоял Талибану. Талибан контролировал большую часть территории страны, и управление администрацией осуществляли Соединенные Штаты. Впоследствии, такое разграничение сторон по национальному и религиозному признаку, где югом и востоком страны владеет Талибан и пуштуны, а севером и западом - не пуштуны, во многом предопределило внутреннюю ситуацию в стране на несколько лет вперед.

Помимо экстремизма и боевиков Аль-Каиды, нашедших убежище в восточных провинциях Афганистана, одной из серьезнейших проблем региона, к решению которой едва ли удалось приблизиться, остаются наркотики. После ввода американских войск в Афганистан, наркоторговля увеличилась в разы, а поток наркотрафика в Европу через страны Средней Азии и Россию увеличился в десятки раз. Выращивание опиума и других видов наркотиков на фоне разрушенной инфраструктуры стало привлекать, прежде всего, крестьянское население страны. Развитию отрасли способствовал и тот факт, что Талибан пересекал эту деятельность мерами, нередко предусматривающими смертную казнь, в то время как США наркопроизводству не препятствовали. О значимости наркоторговли в экономике, об имитации борьбы с ней и поощрении такого бизнеса высочайшими руководителями говорит хотя бы тот факт, что наркобароны занимали руководящие посты, к примеру, брат бывшего президента Абдул Каюм Карзай до сих пор считается крупнейшим наркобароном провинции Кандагар. Растущее недоверие Вашингтона к Карзаю, многочисленные обвинения в коррупции (в рейтинге Transparency International страна занимает

предпоследнее место по уровню коррупции), неспособность урегулировать межнациональный конфликт, вынудили США продвигать новых политиков.

С недавним приходом президента Ашрафа Гани Ахмадзая (пуштун) и премьер-министра Абдуллы Абдуллы (афганского таджика) положение дел, отчасти, ухудшилось. Во внутренней политике можно прогнозировать дальнейшее расхождение по условной границе территорий, контролируемых Талибаном и территорий правительства ИРА. Помимо прочего, внутри самих пуштунских племен, возможны размежевания, так как нынешний президент принадлежит к дуррани, а предыдущий - к гильзаям. [1] Усугубляющим общую ситуацию фактором является активная деятельность Исламского Государства Ирака и Леванта, чья литература начинает появляться в некоторых провинциях Афганистана.

Еще одним фактором, способным спровоцировать размежевание страны по условной границе, является заинтересованность в этом администрации США, которая видит своеобразным выходом из ситуации фактическое расчленение Афганистана, вероятно предполагая, что Талибан будет удовлетворен границами, которые будут зафиксированы официально.[2]

Помимо чрезвычайно важного геополитического расположения государства, контроль и влияние в котором обеспечат безусловные стратегические преимущества, Россия нуждается в успешной политике в Афганистане с точки зрения укрепления своего влияния на постсоветском пространстве и в Центральной Азии в целом.

Россия, являясь лидером ряда региональных организаций, в основе которых лежит обеспечение безопасности и сотрудничество, ответственна за защиту союзников и соседей от «афганских угроз» (терроризм, наркотрафик и тд). Эта роль укрепляет позиции РФ в глазах местных элит, которые не в состоянии контролировать распространяющиеся экстремистские течения.

Моментом активизации двусторонних отношений России и Афганистана можно считать 2011 год - визит Х. Карзая в Москву и его встречу с Д.А. Медведевым. [3] С этих пор наметилось основание для полноценного «возвращения» России в Афганистан - и в культурном и в деловом аспекте. Пророссийская риторика популярна в Афганистане по нескольким причинам. Во-первых, это наследие СССР, оставившего после себя многочисленные объекты инфраструктуры: от цементных заводов, до аэропортов. Русский язык и сейчас считается основным иностранным в Афганистане. В декабре 2014 года было объявлено о готовящемся открытии Российского центра культуры и науки в Кабуле.

Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Центральная Азия в целом, в ближайшей перспективе, вместе с ее межэтническими разногласиями и недостаточным водным обеспечением, видится очередным регионом напряженности, что можно расценивать как угрозу приграничной стабильности Российской Федерации, поэтому «афганская политика» и наращивание культурных, и дипломатических контактов не только в формате двусторонних отношений, но и в формате уже существующих организаций становятся в один ряд с приоритетными направлениями внешней политики России.

Источники и литература

- 1) Конаровский М.А. Афганистан и новая неопределенность // Россия в глобальной политике. 2014 No. 6.
- 2) Blackwill R.D. Plan B in Afghanistan/ / Foreign Affairs. 2011 Vol. 90, No. 1
- 3) МИД РФ: <http://www.mid.ru/>